
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СЕМИНАРА “АРЗАМАССКИЕ ЧТЕНИЯ — 5”)**

© 2023 г. Ю. Н. Олейник^{1,*}, Э. В. Тихонова^{2,**}

¹АНО ВО “Московский гуманитарный университет”;
111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, Россия.

²Арзамасский филиал ФГАОУ ВО “Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского”;
607220, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36, Россия.

*Кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей,
социальной психологии и истории психологии.

E-mail: yurii03@mail.ru

**Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и практической психологии
психолого-педагогического факультета.

E-mail: tikhonova-eleonora@inbox.ru

Поступила 16.11.2023

Аннотация. Дан анализ современного состояния и перспектив разработки теоретико-методологических проблем в отечественной истории психологии. Сделан вывод о том, что современная методология отечественной истории психологии характеризуется неравномерным вниманием членов историко-психологического сообщества к ее проблематике. Обосновано, что наибольшее внимание ученых сосредоточено на вопросах методики и методических подходов проведения историко-психологических исследований, разработке теоретико-методологических концепций, которые могут быть положены в основание проводимых историко-психологических разработок. Указан круг первоочередных методологических проблем, требующих оперативной разработки: сопоставительный анализ собственно нормативных требований к историко-психологическим исследованиям, особенности целенаправленной работы по критике используемых в историко-психологических разработках источников как фактор повышения объективности получаемых результатов, принципы и инструменты разграничения идей изучаемой персоналии от их “развертывания” в контексте современных исследований и др.

Ключевые слова: история психологии, методология, историко-психологические исследования, категориально-понятийный аппарат.

DOI: 10.31857/S020595920029007-3

ПРОБЛЕМА

Методология научного познания — фундаментальное основание, обеспечивающее проведение актуальных исследований, и ведущий фактор, определяющий перспективные линии дальнейших научных разработок — теоретических, эмпирических, практических. Как совершенно справедливо подчеркивала известный отечественный историк психологии В.А. Кольцова, “зародившись на ранних ступенях культуры и являясь ответом на объективные запросы и потребности реальной жизненной практики, методология постепенно,

по мере развития научной мысли выделяется и оформляется в особую структурно оформленную сферу познания, призванную аккумулировать, обобщать и систематизировать опыт взаимодействия с миром, способы и формы познавательной деятельности” [10, с. 11–12]. Наличие методологии, т.е. методологическая обоснованность познавательной деятельности, отличает научное знание от других видов познания окружающей действительности — искусства, религии, житейского опыта и др. Соответственно, методологическая контролируемость исследования на всех этапах его проведения — от выявления и формулирования

проблемы до интерпретации полученных данных и определения плана дальнейших разработок — обеспечивает соответствие получаемых результатов общепринятым на данный момент времени чертам научного знания, таким как всеобщность, необходимость, системность, проверяемость.

История психологии как отрасль психологической науки не является в этом отношении исключением. Разработка, обсуждение и реализация теоретико-методологических оснований историко-психологических исследований позволяют увидеть недостаточно проясненные и дискуссионные вопросы концепций и базовых принципов, оценить адекватность используемого категориально-понятийного аппарата, расширить репертуар методик, повысить эффективность источниковедческой базы проводимых исследований, учесть современные тенденции развития междисциплинарных исследований и т.д.

Несмотря на важность коммуникационно-организационных и содержательно-тематических аспектов развития этой важной области психологии [15], ключевую роль играют все же теоретико-методологические основания историко-психологических исследований. Вместе с тем, как отмечает отечественный историк психологии В.А. Мазилев, характеризуя состояние современной истории психологии, “мало работ выполняется, недостаточно осмысливаются методологические проблемы истории психологии, понятийный аппарат истории психологии недостаточно проработан” [12, с. 85]. Как видно, две из трех позиций, указанных ученым, связаны с методологией историко-психологических исследований. Закономерно возникает вопрос о том, чем же характеризуется современная методология отечественных разработок в области истории психологии? Каково ее состояние и перспективы дальнейшего развития?

ИСТОЧНИКИ

Достаточно обстоятельный и репрезентативный материал для ответа на эти вопросы дает анализ научных докладов, прозвучавших на недавно прошедшем научном мероприятии, специально посвященном анализируемой тематике, — Всероссийском методологическом семинаре по истории психологии и исторической психологии “Методология современной отечественной истории психологии: достижения и проблемы” (21–23 сентября 2023 г., г. Арзамас). В его работе приняли участие исследователи из различных городов нашей страны (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Нижнего Новгорода, Рязани, Саратова, Самары, Сочи,

Ханты-Мансийска, Ярославля) и из Болгарии. Как известно, это научное мероприятие имеет большую историю [6] и проводилось уже в пятый раз. Традиционно его организаторами выступили Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Институт психологии Российской академии наук и Московский гуманитарный университет. На пленарном и двух секционных заседаниях было заслушано 17 научных докладов, в которых были обозначены актуальные, по мнению программного комитета и самих участников, вопросы методологии отечественных историко-психологических исследований. Достаточно широкая представленность историко-психологического сообщества на данном мероприятии позволяет сделать некоторые обобщения в области состояния и перспектив разработки теоретико-методологических оснований проводимых в нашей стране историко-психологических исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Какие же теоретико-методологические вопросы обсуждались на этом научном мероприятии? Какие методологические проблемы и направления исследований находятся в фокусе интересов историков психологии?

Уже в приветствиях участникам конференции были обозначены важные методологические вопросы современного состояния и развития научных исследований. Так, директор Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского профессор Т.Т. Щелина обозначила важность решения проблемы систематической координации и кооперации на постоянной основе историко-психологических исследований, проводимых в центральных и региональных научных центрах. Это, по ее мнению, может и должно стимулировать расширение числа специалистов, составляющих историко-психологическое сообщество, и существенно обогатить отечественную историю психологии новыми именами. Один из инициаторов проведения Арзамасских чтений профессор Е.П. Титков на примере истории развития российской педагогики поставил вопрос о необходимости гармонизации и достижения определенного баланса основных факторов (социального, логико-предметного, личностного), влияющих на развитие гуманитарных наук, в том числе и психологии. Абсолютное доминирование какого-то одного фактора нередко приводит к негативным последствиям как для теории, так и для практики научного познания. Важные методологические проблемы были обозначены

в приветствии — научном сообщении председателя программного комитета “Арзамасских чтений — 5”, научного руководителя Института психологии РАН академика РАН А.Л. Журавлева. Как специалист в области истории психологии, он выделил три направления историко-психологических исследований, требующих методологического осмысления: наукометрия (включая библиометрию и альтметрики); развитие так называемого вычислительного подхода в истории психологии, история развития психологии в российских регионах, включая становление региональных научных школ.

Естественно, основное внимание к теоретико-методологическим проблемам истории психологии и историко-психологических исследований было уделено непосредственно в докладах участников. Несмотря на различия в названиях докладов, поднимавшиеся вопросы можно сгруппировать в определенную структуру методологических проблем, не ограничиваясь высказанными в этих докладах идеями, но рассмотрев их в более широком контексте.

РАЗРАБОТКА МЕТОДОВ И МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ

Как актуальная теоретическая задача современной отечественной истории психологии, была обозначена разработка проблемы методов историко-психологических исследований. Этот вопрос всегда рассматривался как важнейший для методологии проводимых исследований. Однако сегодня важным является не только использование уже традиционных и активно применяемых методов, но и разработка новых методических подходов и приемов для изучения истории отечественной психологии.

Все более часто в своих разработках истории психологии опираются на биографический метод, подчеркивая специфику его применения в историко-психологических исследованиях (А.Л. Южанинова), метод проблематизации, позволяющий обозначать новые темы для историко-психологических исследований, например роль женщин-психологов в становлении и развитии Петербургской психологической школы (Н.А. Логинова) или метафизика как источник научных проблем российской философской психологии во второй половине XIX в. (А.А. Костригин).

Очень важно при этом использовать открывающиеся возможности, связанные с развитием

технической (в первую очередь цифровой) составляющей научных разработок и получения исходных данных. Например, крайне интересной и новаторской представляется методика работы с фотопортретами ученых как источником психологической информации (И.Н. Елисеева). На конкретных примерах автором была продемонстрирована конструктивность использования современных цифровых технологий в идентификации портретов ученых, полученных из разных исторических документов. Сама постановка вопроса о фотопортретах как одном из источников историко-психологического знания о личности ученого, его коммуникации и взаимодействии с коллегами (например, в случае групповых фотопортретов) уже представляется новой, оригинальной и своевременной. Именно фотографии могут дать дополнительную и порой важную информацию как для уточнения фактов биографии изучаемой персоны, так и составления его психологического портрета. Напомним интересное мнение известного русского советского писателя В.С. Пикуля (1928—1990), который многие годы собирал карточку портретов людей, становившихся позднее героями его литературных произведений (по разным источникам им было собрано от 25 тыс. до 50 тыс. портретов, охватывавших период с XV до начала XX в.). Он писал: “Изучая портрет, я как бы проникаюсь настроением времени, чувствую характеры людей той эпохи, вижу, какие у них глаза, как они одевались и так далее. Вглядываясь в лица своих героев, я словно прочитываю их мысли, угадываю сокровенные думы и мотивы их поступков. От портрета родились многие мои миниатюры...” (цит. по: [1, с. 277]). Представляется, что и историки психологии, занимающиеся персонологическими исследованиями, могли бы присоединиться к этим словам. Однако сложность состоит в том, что не всегда можно точно соотнести конкретного ученого с фотопортретом — в эпоху цифровых технологий в интернете множится количество фотопортретов исследователей, не соответствующих действительности. Особая сложность — когда таких фотопортретов несколько и лица на них несовпадающие, хотя обозначены одной фамилией. Современные цифровые технологии позволяют сравнивать между собой такие фотопортреты, находя совпадения и различия в них, и с высокой долей вероятности идентифицировать точный портрет ученого.

Конечно, не забыты и классические источники историко-психологических исследований — архивные документы. Сегодня именно их содержание рассматривается как базовый фактор историко-психологической реконструкции творческой

биографии ученого (О.Е. Серова). Отметим, что очень часто и совершенно правильно архивные документы выступают своеобразным доказательством объективности формулируемых исследователем суждений, оценок, выводов. Вместе с тем следует понимать, что, как и любой другой источник, свидетельствующий о прошлом, архивный документ должен быть критически оценен исследователем. Например, он может содержать неточную информацию (особенно часто это касается дат, названий научных учреждений, занимаемых должностей, написания фамилий и других фактологических данных, приводимых в документе), представлять сфальсифицированную по разным причинам и недостоверную информацию (в том числе и о датировке самого документа), противоречить другим архивным документам.

Таким образом, важным является проведение специальной работы историком психологии по критике используемого источника, касается это фотопортретов, архивных документов или даже текстов научных произведений ученого (как известно, например, различные издания одного и того же научного произведения могут существенно разниться между собой). Представляется, что источниковедческий анализ должен стать обязательным элементом в историко-психологических исследованиях и предварять интерпретацию исторических источников, используемых в конкретном исследовании. Вполне обоснованно интерпретацию источников иногда называют “воображением под контролем” и указывают, что от источника должна загораться фантазия, но ей не следует давать возможность необузданно “полюхаться” [2]. Работа с разными видами источников, дополняющих и уточняющих друг друга, и должна исполнять роль такого “контролера”.

Следует выделить еще одну важную методическую проблему, которая пока не получила развернутого обсуждения в историко-психологическом сообществе, но уже стала предметом внимания современных специалистов в области истории психологии. Речь идет о влиянии в узком смысле методических, а шире — методологических ошибок на развитие научного знания, а порой и на судьбы ученых. На примере анализа педологических исследований чувашских детей в 20-е годы XX в. была показана пагубность позитивистских ориентаций в проведении исследований без их должного теоретико-методического обоснования (Н.Ю. Стоюхина и Д.В. Миронов).

РАЗРАБОТКА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Достаточно широкое внимание историков психологии сегодня привлекает и разработка новых подходов и принципов историко-психологических исследований. Важным методологическим подходом, все более широко применяемым в историко-психологических исследованиях, является использование библиометрической и наукометрической информации. В разработках по истории отечественной психологии продуктивность такого подхода была обозначена достаточно давно. Напомним, что первые библиометрические исследования в интересах истории отечественной психологии относятся к началу 90-х годов XX столетия. Сегодня этот подход показал свою продуктивность и активно используется в научных разработках — в оценке роли и значения исследований по истории психологии для имиджа научных журналов [13], структурирования публикационного пространства [14] и решения ряда других актуальных проблем [5; 9].

Вместе с тем для персонологических исследований библиометрические методы используются еще недостаточно часто. Возможно, ситуация изменится после того, как была предложена и на конкретном материале апробирована программа библиометрического анализа публикационной активности ученого, о которой было доложено на анализируемой конференции (Ю.Н. Олейник и А.Л. Журавлев). Выявляемые с ее помощью неочевидные данные и характеристики деятельности ученого позволяют интегрировать качественные и количественные методы в изучении истории психологии, повышая достоверность и обоснованность высказываемых суждений и оценок.

Проблема внешней профессиональной идентификации ученого, поставленная в свое время в работе Ю.Н. Олейника по изучению научного творчества А.Л. Журавлева как историка психологии [16], получила дальнейшее развитие в докладе С.А. Гильманова применительно к анализу творческого наследия М.В. Безобразовой (1857–1914). Как известно, этот выдающийся ученый, первая из женщин в России, получившая докторскую степень по философии, историками науки рассматривается как философ и историограф философии, что, конечно, справедливо. Однако в числе ее публикаций есть и работы историко-психологической направленности, а в собственно философских трудах содержится много психологических суждений

и размышлений, связанных с генезисом и динамикой психологического знания. Можем ли мы рассматривать ее не только как историка философии, но и как историка психологии или, как минимум, исследователя, внесшего вклад в изучение истории психологии? Думаем, что такая оценка вполне правильна и адекватна — занимаясь историей философии в самом начале XX в., трудно было не касаться истории психологии.

Важность обсуждения и решения проблемы критериев отнесения исследователя к той или иной предметной области уже возникала, например, при анализе работ дореволюционных мыслителей. В трудах многих из них содержатся ценные и оригинальные идеи, суждения, выводы психологического характера. В свое время они были обозначены как психологемы [17]. И эти психологемы часто знаменовали собой новаторские и передовые взгляды на понимание психологических феноменов, содержали интересные идеи, фиксировали определенные этапы в развитии психологических знаний, служили отправными точками для разработки высказанных идей уже в собственно научных психологических разработках. Однако часто этим ученым отказывают во вкладе в развитие именно психологического знания на том основании, что они не психологи, их суждения не имеют форму научных суждений и сформулированы достаточно кратко, названия их публикаций не отражают психологическую тематику и т.д. Особенно часто такую позицию занимают исследователи, недооценивающие донаучный этап в генезисе психологических знаний и связывающие динамику и их историю только с научным этапом психологии. Однако, как известно, особенность психологического знания состоит в том, что оно представлено не только в научной, но и в других формах. Поэтому мы вполне можем рассматривать творчество писателей и поэтов, мыслителей и богословов, педагогов и географов и т.д. с позиции их вклада в психологическое познание.

Интересным в этом контексте является обращение современных специалистов при изучении истоков отечественной этнопсихологической мысли к деятельности Русского географического общества. Продолжая традиции, заложенные известным отечественным историком психологии Е.А. Будиловой в изучении материалов этого общества [3], на новом этапе развития научного познания можно не только по-новому интерпретировать представленные в них сведения, но и выявлять новые конструктивные психологические идеи, что и было сделано в одном из докладов (А.Г. Сулейманян). Как писал выдающийся отечественный ученый

В.И. Вернадский, “человечество не только открывает новое, неизвестное, непонятное в окружающей природе — оно одновременно открывает в своей истории многочисленные забытые проблемски понимания отдельными личностями этих, казалось, новых явлений. Движение вперед обуславливается долгой, незаметной и неосознанной подготовительной работой поколений” [4, с. 56]. И хотя эти идеи были высказаны часто отнюдь не психологами, они существенно расширяют наши представления об истоках психологических знаний в России.

Другой аспект дальнейшей разработки подходов и принципов историко-психологических исследований современными историками психологии связан с обоснованием ими новых трактовок уже известных методологических принципов. В частности, сегодня подчеркивается необходимость рассмотрения коллективных форм организации психологии как возможного варианта реализации принципа позитивно-критического анализа (О.А. Артемьева). Хорошо известно, что этот принцип предполагает “акцентирование внимания исследователя не на слабых сторонах и недостатках исследуемой системы знания, а на выявлении, в первую очередь, содержащихся в ней позитивных и конструктивных идей и подходов, не на критике несовершенного, а на поиске рационального и перспективного” [10, с. 155]. Поэтому конкретизация этого принципа в применении к разным формам организации психологических знаний, а шире — различным системам психологического знания представляется актуальным и важным направлением развития методологии истории психологии. Тем более что никогда не надо забывать о том, что “исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками” [11, с. 178].

ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ

Важным компонентом структуры методологии являются категории, понятия и термины, используемые конкретной областью знания. Надо отметить, что историки психологии не часто обращаются к рефлексии языка науки, специфичного для историко-психологических исследований. Чаще всего они ограничиваются их общенаучной трактовкой или заимствуют из смежных областей знания, в первую очередь из исторической науки.

Надо признать, что обсуждения и дискуссии на “Арзамасских чтениях — 5” в этом отношении внушают определенный оптимизм. Отметим, что были предприняты конструктивные попытки дать психологическую интерпретацию и выявить новые смыслы таких важных для истории психологии понятий, как “историческое событие” (Е.В. Харитонova), “значимое историческое событие” и “исторический процесс” (С.В. Артемова).

Вместе с тем надо признать, что большинство понятий, используемых в современных историко-психологических исследованиях, продолжают сохранять смыслы и интерпретацию, которая была дана достаточно давно — десятки лет назад. Имеются в виду такие понятия, как “научная школа”, “факторы детерминации развития знаний”, “критерии периодизации” и др. И хотя в методологии истории психологии есть конструктивные попытки расширить используемый понятийный ряд и выявить новые, соответствующие современному развитию научного познания, смыслы категорий и терминов историко-психологических исследований, все же считать эту работу завершенной нельзя. Тем более учитывая, что «...особую актуальность спор о понятиях приобретает именно сейчас, в условиях появления в отечественной психологии тренда на понимание понятийно-методологической работы в науке как “надевания очков или линз”, через которые человек видит мир. Появился даже специальный термин “методологическая оптика...” <...> Очевидно, что “оптическое” понимание методологии сопрягается с постмодернистским “сетевым” подходом к изучению реальности, который упорно противопоставляется системно-целостному видению мира в диалектике» [18, с. 28–29].

Сегодня, скорее, можно говорить лишь о постановке этой важной и актуальной проблемы и привлечении к ней внимания отдельных ученых. Тем более что систематизация и конкретизация категориально-понятийного аппарата исследовательской области — одна из ключевых задач методологии [8]. Как совершенно справедливо подчеркивается, «...на современном этапе развития науки становятся особенно важным “ревизия” и анализ понятийного поля. Междисциплинарность и трансдисциплинарность научного знания обуславливают введение новых понятий, уточнение и реорганизацию понятийного строя психологической науки, которая, впитывая, ассимилируя понятия других наук, сохраняет свой предмет, свои тематические поля изучения» [7, с. 5].

Это пожелание имеет самое непосредственное отношение и к истории психологии. Присоединяясь к словам авторитетных ученых, отметим вместе

с тем, что работа с понятийным полем истории психологии требует одновременно и внимательно-го отношения к трактовке и использованию уже принятых, обоснованных понятий и терминов с закрепившимися смыслами, в том числе и адекватного применения обозначения методических приемов. Например, сегодня в исследованиях достаточно широко стало использоваться понятие “реконструкция” (историческая, историко-психологическая, психо-историческая), причем часто без уточнения специфического содержания каждого из его вариантов (В.Ю. Слабинский). При этом следует учитывать, что “любые единицы специальной лексики (в данном случае научной. — *Авт.*) обнаруживают много сближающих их черт не только потому, что они противопоставлены общей лексике вследствие иной, преднамеренно измененной связи с понятием и именуемым объектом, но и потому, что они существуют не в языке вообще, а внутри особых подязыков” [19, с. 8]. Однако, понимая и фиксируя это сближение, надо иметь в виду, что и внутри этих подязыков “единицы специальной лексики <...> образуют разные лексические системы и распределяются по разным предметно-понятийным полям” [Там же, с. 10]. Возможно, выявление этих лексических систем и предметно-понятийных полей в истории психологии и является первоочередной задачей методологов этой области знания.

РАЗРАБОТКА ВОПРОСОВ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, ИСТОРИОГРАФИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Как известно, в философии науки принято выделять два вида методологии — прескриптивную (нормативную) и дескриптивную (описательную). Последняя из них призвана обеспечивать ретроспективный анализ уже осуществленных и реализованных процессов научного познания, а также имеет задачей обобщать и анализировать уже выполненные исследования с точки зрения использования в них теоретико-концептуальных подходов, методических средств и приемов, а также их влияния на познаваемый объект. И в этом отношении она очень похожа по своим целям и задачам на историко-психологические исследования, которые, однако, ориентированы не на рефлекссию самого процесса и методов познания, а на полученные в результате знания о предмете и явлениях, изучаемых психологией. Однако и сама история психологии нуждается в методологическом

анализе выполненных разработок. Важную роль при этом играют, как было показано на конференции в Арзамасе, историографические и источниковедческие разработки (М.Д. Няголова); сравнительный анализ монографических публикаций об отдельных психологах (С.А. Богданчиков); история формирования и развития научных подразделений (в частности, лаборатории истории психологии и исторической психологии ИП РАН), знаменующих собой организационную институционализацию истории психологии (Е.Н. Холондович), и проведение научно-организационных мероприятий (в конкретном случае “Арзамасских чтений — 5” по истории психологии и исторической психологии) как показатель коммуникативной институционализации историко-психологических разработок (Э.В. Тихонова).

ВЫВОДЫ

1. Современная методология отечественной истории психологии характеризуется неравномерным вниманием членов историко-психологического сообщества к ее проблематике. Наиболее концентрированно внимание ученых сосредоточено на вопросах методики и методических подходов при проведении историко-психологических исследований, разработке теоретико-методологических концепций, которые могут быть положены в основание проводимых историко-психологических разработок.

2. Вместе с тем ряд важных методологических вопросов истории психологии остался не только за рамками внимания участников конференции, но и не стал еще предметом специальных исследований членов историко-психологического сообщества в целом. Отчасти эти вопросы уже были обозначены в литературе: “Проблема факта, проблема фактологической основы истории психологии, проблема терминологии в истории психологии, проблема клиширования, проблема неявной методологии, проблема усиления методологической составляющей, проблема отсутствия философии психологии” [12]. Хотя, конечно, круг методологических проблем современной истории психологии гораздо шире и может быть дополнен такими проблемами, как сопоставительный анализ собственно нормативных требований к историко-психологическим исследованиям, особенности целенаправленной работы по критике используемых в историко-психологических разработках источников как фактор повышения объективности получаемых результатов, принципы и инструменты разграничения идей изучаемой персоналии от их

“развертывания” в контексте современных исследований и др. И здесь, как представляется, историкам психологии еще предстоит обстоятельная, кропотливая и творческая работа.

3. К сожалению, следует признать, что в конкретных историко-психологических исследованиях еще не в полной мере используются уже существующие разработки и достижения теоретико-методологического характера в истории психологии. Пусть и немногочисленные, но конструктивные и важные идеи и концепции в планировании, организации и проведении исследований в области истории психологии существуют в некотором смысле сами по себе, не реализуясь в достаточной мере в конкретных разработках. Можно выделить, как минимум, две причины этого.

Во-первых, отсутствие интереса к решению теоретико-методологических вопросов — исследования в истории отечественной психологии чаще всего носят описательный, а не проблематизирующий характер. Между тем мы считаем, что любое историко-психологическое исследование должно если и не решать какую-то научную проблему, то хотя бы ставить и обозначать ее. На это, кстати, в свое время, в далеком 1957 г., обращал внимание Б.М. Теплов, который считал, что историко-психологическое исследование “не может быть простым перечнем фактов, установленных другими исследователями в прошлом. Такой перечень есть основа истории вопроса, на которой строится теоретическое рассмотрение взаимоотношений этих фактов — отделение того, что прочно установлено, от спорного, сомнительного, от фактов, противоречащих друг другу. Отсюда и возникает научная проблема для исследования. Если же нет спорного, то нечего исследовать. Собственно, умение увидеть противоречие и есть умение поставить вопрос” [20, с. 313].

Во-вторых, имеет место недостаточная сформированность сетевого коммуникационного пространства научных публикаций в среде историко-психологического сообщества. Его формирование “предполагает использование в... подготавливаемых публикациях по истории психологии информации из уже опубликованных работ по истории отечественной и мировой психологии, ссылки на эти работы” [15, с. 28]. Поэтому “нередко создается впечатление, что некоторые публикации необходимы, в первую очередь, самому автору” [Там же, с. 8]. Между тем, учитывая немногочисленность историко-психологического сообщества, тем более необходимо объединение усилий для решения важных и сложных задач, связанных с разработкой методологических оснований истории

психологии и воссозданием целостной картины истории развития психологических знаний в нашей стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение вопросов и разработка проблем методологии истории психологии являются важным и остро актуальным направлением историко-психологических исследований. В современной методологии истории психологии можно отметить конструктивные усилия:

— по разработке концепций историко-психологического познания — концепция уровневой субъектной социально-психологической детерминации развития психологии (О.А. Артемьева); междисциплинарный подход к исследованию генезиса психологической мысли в древнерусский и средневековый периоды (О.В. Клыпа); концептуальная система как основа изучения научных школ и проведения биографических исследований (Н.А. Логинова); историографическая концепция истории советской психологии (С.А. Богданчиков); проблемологический подход в истории психологии (Ю.Н. Олейник); наукометрический подход к анализу истории психологии и динамики историко-психологического знания (А.Н. Моргун, Ю.Н. Олейник, А.Л. Журавлев, А.А. Костригин, И.Н. Елисеева, К.Б. Зуев) и др.;

— созданию методов и методических приемов историко-психологического исследования — метод логической реконструкции в истории психологии (Е.А. Климов, О.Г. Носкова); метод анализа публикационной активности ученого (Ю.Н. Олейник); биографический метод в историко-психологических разработках (Н.А. Логинова); метод “исторического переноса” в изложении истории психологии (Е.Е. Соколова) и др.;

— уточнению и формированию понятийного аппарата истории психологии — структурно-уровневое понимание научного факта и объяснений в истории психологии (В.А. Мазилев); проблема как единица анализа в историко-психологических исследованиях (Ю.Н. Олейник) и др.

Вместе с тем отмечается, что интенсивность и масштабность усилий историков психологии по формированию методологии историко-психологических исследований могут и должны быть усилены. На наш взгляд, к числу первоочередных задач в дальнейшей теоретико-методологической работе историков психологии можно отнести: 1) дальнейшую операционализацию и конкретизацию сформировавшихся концептуальных

и методических подходов историко-психологических исследований; 2) уточнение и выстраивание категориально-понятийной системы истории психологии в соответствии с современными достижениями психологии и смежных научных дисциплин; 3) разработку нормативных требований для объективной интерпретации научных фактов, событий в истории психологии; 4) согласование и выработку единого подхода к критериям периодизации генезиса как в целом психологии, так и ее проблемных направлений и отраслей; 5) соотношение качественно-количественных методов в историко-психологических исследованиях; 6) разработку теоретико-эмпирических моделей проведения историко-психологических исследований, например, по типу уже предложенной модели “знание—источник” [15, с. 19–25]; 7) “сопряжение” различных форм психологического знания, представленных в современном обществе, с опорой на идеи преемственности, дополнительности, интеграции и формирование целостной и полной картины развития отечественного психологического знания.

Проведенные в 2023 г. “Арзамасские чтения — 5”, посвященные методологии отечественной истории психологии, вселяют определенные надежды на успешное решение рассмотренных задач. Тем более что готовится к изданию сборник статей, который будет включать значительно больше материалов, чем те, которые были представлены в устном формате и проанализированы выше. С электронной версией сборника, а также другими материалами конференции можно будет ознакомиться в открытом доступе на интернет-странице “Арзамасских чтений по истории психологии” (URL: <http://www.arz.unn.ru/istpsi>).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А.М. На службе отечества и истории // Живет страна Пикулия / Сост. А.И. Пикуль. М.: Изд-во “Вече”, 2008.
2. Рузинец Б.-А. Критика и интерпретация источников. Все дело в вопросах // Человек в истории. Россия — XX век. 2012. 16 мая.
3. Будилова Е.А. Труды по истории психологии // Российская академия наук, Институт психологии. М.: Наука, 2009. 503 с.
4. Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. 464 с.
5. Журавлев А.Л., Костригин А.А. Наукометрический подход в психологии // Научные подходы в современной отечественной психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2023. С. 440–458.

6. Журавлев А.Л., Олейник Ю.Н., Тихонова Э.В. Развитие истории психологии в России: интеграция деятельности столичных и провинциальных научных центров (к истории Арзамасских чтений) // Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии: Сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием. Сер. "Арзамасские чтения по истории психологии" / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.Н. Олейник, Э.В. Тихонова. Арзамас, 2019. С. 7–16.
7. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Вместо введения. Современные понятия в психологической науке: попытка анализа // Разработка понятий современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2018. С. 5–19.
8. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Системно-сетевая организация современных понятий психологии (на примере разработок сотрудников Института психологии РАН) // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 3. С. 5–14.
9. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А., Федоров А.А. Библиометрический анализ трехтомного труда "Разработка понятий современной психологии" // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 1. С. 113–126.
10. Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2004. 416 с.
11. Ленин В.И. К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений: В 55 т. Изд. 5-е. 1895–1897. Т. 2. С. 119–262.
12. Мазилев В.А. Нерешенные методологические проблемы истории психологии: понимание и объяснение // Человеческий фактор. Социальный психолог. 2019. Т. 37. № 1. С. 82–95.
13. Моргун А.Н. Наукометрическое пространство исследований по истории психологии: простоты и издержки // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 136–146.
14. Моргун А.Н., Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. Тематические направления отечественной истории психологии как внутренние факторы развития отрасли: наукометрический анализ на материале РИНЦ // Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 1 (21). С. 219–251.
15. Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. История отечественной психологии: коммуникативно-организационные и содержательно-тематические аспекты развития (вместо введения) // История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее: Материалы международной конференции по истории психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2023. С. 11–31.
16. Олейник Ю.Н. История психологии как сфера профессиональных интересов А.Л. Журавлева (к 75-летию со дня рождения). Часть I. Наукометрический анализ публикаций // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 5. С. 88–102.
17. Олейник Ю.Н. История становления и развития отечественной психологии индивидуальных различий: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук / АН СССР. Ин-т психологии. М., 1990.
18. Соколова Е.Е. Чтобы быть психологом, нельзя не быть философом, или, почему имеет смысл спорить о понятиях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2016. № 1. С. 25–39.
19. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность. Изд. 2-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
20. Теплов Б.М. О культуре научного исследования // Теплов Б.М. Избранные труды: В 2 т. Т. II. М.: Педагогика, 1985. 360 с.

STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS METHODOLOGIES OF THE RUSSIAN HISTORY OF PSYCHOLOGY (BASED ON THE MATERIALS OF THE SEMINAR “ARZAMAS READINGS — 5”)

Yu. N. Oleinik^{1,*}, E. V. Tikhonova^{2,**}

¹*Moscow Humanitarian University;*

111395, Moscow, Yunosti str., 5, Russia.

²*Arzamas Branch of UNN named after N.I. Lobachevskiy;*

607220, Nizhny Novgorod region, Arzamas, K. Marx str., 36, Russia.

**Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology.*

E-mail: yurii03@mail.ru

***Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of General and Practical Psychology, Faculty of Psychology and Education.*

E-mail: tikhonova-eleonora@inbox.ru

Received 16.11.2023

Abstract. An analysis of the current state and prospects for the development of theoretical and methodological problems in the Russian history of psychology is given. It is concluded that the modern methodology of the Russian history of psychology is characterized by uneven attention of members of the historical and psychological community to its problems. It is substantiated that the greatest attention of scientists is focused on issues of methodology and methodological approaches when conducting historical and psychological research, the development of theoretical and methodological concepts that can be used as the basis for ongoing historical and psychological developments. A range of priority methodological problems that require prompt development is indicated: a comparative analysis of the actual normative requirements for historical and psychological research, features of targeted work on the criticism of sources used in historical and psychological research as a factor in increasing the objectivity of the results obtained, principles and tools for distinguishing the ideas of the studied personalities from their “deployment” in the context of modern research, etc.

Keywords: history of psychology, methodology, historical and psychological research, categorical and conceptual apparatus.

REFERENCES

1. *Aleksandrov A.M.* Na sluzhbe otechestva i istorii. Zhivjot strana Pikulija. Sost. A.I. Pikul'. Moscow: Izd-vo “Veche”, 2008. (In Russian)
2. *Ruzinek B.-A.* Kritika i interpretacija istochnikov. Vsjo delo v voprosah. CHelovek v istorii. Rossiya — XX vek. 2012. 12 maya. (In Russian)
3. *Budilova E.A.* Trudy po istorii psihologii. Rossijskaja akademija nauk, Institut psihologii. Moscow: Nauka, 2009. 503 p. (In Russian)
4. *Vernadskij V.I.* Trudy po istorii nauki v Rossii. Moscow: Nauka, 1988. 464 p. (In Russian)
5. *Zhuravlev A.L., Kostigin A.A.* Naukometricheskij podhod v psihologii. Nauchnye podhody v sovremennoj otechestvennoj psihologii. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2023. P. 440–458. (In Russian)
6. *Zhuravlev A.L., Olejnik Ju.N., Tikhonova Je.V.* Razvitie istorii psihologii v Rossii: integracija dejatel'nosti stolichnyh i provincial'nyh nauchnyh centrov (k istorii Arzamasskih chtenij). Razvitie rossijskoj psihologii nakanune i posle russkoj revoljucii 1917 goda: tendencii, nauchnye shkoly, personalii. Sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ser. “Arzamasskie chtenija po istorii psihologii”. Eds. A.L. Zhuravljov, Ju.N. Olejnik, Je.V. Tikhonova. Arzamas, 2019. P. 7–16. (In Russian)
7. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Vmesto vvedenija. Sovremennye ponjatija v psihologicheskoj nauke: popytka analiza. Razrabotka ponjatij sovremennoj psihologii. Eds. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2018. P. 5–59. (In Russian)
8. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Sistemno-setevaja organizacija sovremennyh ponjatij psihologii (na primere razrabotok sotrudnikov Instituta psihologii RAN). Psikhologicheskii zhurnal. 2022. V. 43. № 3. P. 5–14. (In Russian)
9. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A., Fedorov A.A.* Bibliometricheskij analiz trehtomnogo truda “Razrabotka ponjatij sovremennoj psihologii”. Psikhologicheskii zhurnal. 2023. V. 44. № 1. P. 113–126. (In Russian)

10. *Kol'cova V.A.* Teoretiko-metodologicheskie osnovy istorii psihologii. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2004. 416 p. (In Russian)
11. *Lenin V.I.* K karakteristike jekonomicheskogo romantizma. Sismondi i nashi otechestvennye sismondisty. V.I. Lenin. Polnoe sobranie sochinenij: V 55 t. Izd. 5-e. 1895–1897. V. 2. P. 119–262. (In Russian)
12. *Mazilov V.A.* Nereshennye metodologicheskie problemy istorii psihologii: ponimanie i ob#jasnenie. Chelovecheskij faktor. Social'nyj psiholog. 2019. V. 37. № 1. P. 82–95. (In Russian)
13. *Morgun A.N.* Naukometricheskoe prostranstvo issledovanij po istorii psihologii: prirosty i izderzhki. Znanie. Ponimanie. Umenie. 2019. № 2. P. 136–146. (In Russian)
14. *Morgun A.N., Olejnik Ju.N., Zhuravlev A.L.* Tematicheskie napravlenija otechestvennoj istorii psihologii kak vnutrennie faktory razvitija otrasli: naukometricheskij analiz na materiale RINC. Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. 2021. V. 6. № 1 (21). P. 219–251. (In Russian)
15. *Olejnik Ju.N., Zhuravlev A.L.* Istorija otechestvennoj psihologii: kommunikativno-organizacionnye i sodержatel'no-tematicheskie aspekty razvitija (vmesto vvedenija). Istorija otechestvennoj i mirovoj psihologicheskij mysli: znat' proshloe, analizirovat' nastojashhee, prognozirovat' budushhee. Materialy mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii. Eds. A.L. Zhuravlev, Ju.V. Kovaleva, Ju.N. Olejnik. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2023. P. 11–31. (In Russian)
16. *Olejnik Ju.N.* Istorija psihologii kak sfera professional'nyh interesov A.L. Zhuravleva (k 75-letiju so dnja rozhdenija). Chast' I. Naukometricheskij analiz publikacij. Psichologicheskij zhurnal. 2023. V. 44. № 5. P. 88–102. (In Russian)
17. *Olejnik Ju.N.* Istorija stanovlenija i razvitija otechestvennoj psihologii individual'nyh razlichij: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. AN SSSR. In-t psihologii. Moscow, 1990. (In Russian)
18. *Sokolova E.E.* Chtoby byt' psihologom, nel'zja ne byt' filosofom, ili, pochemu imeet smysl sporit' o ponjatijah. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. 2016. № 1. P. 25–39. (In Russian)
19. *Superanskaja A.V., Podol'skaja N.V., Vasil'eva N.V.* Obshhaja terminologija: Terminologicheskaja dejatel'nost'. Izd. 2-e, stereotip. Moscow: Editorial URSS, 2005. 288 p. (In Russian)
20. *Teplov B.M.* O kul'ture nauchnogo issledovanija. Teplov B.M. Izbrannye trudy: V 2 t. T. II. Moscow: Pedagogika, 1985. 360 p. (In Russian)